

Дело о мертвой царевне

“МК” удалось найти свидетеля страданий дочери Николая II в спецкорпусе НКВД.

В 1998 году состоялось перезахоронение останков царской семьи. Но споры о том, все ли Романовы обрели вечный покой, не затихают до сих пор.

В обнаруженном близ Екатеринбурга захоронении отсутствуют останки царевича Алексея и одной из великих княжон. Официальная позиция: нет скелета Марии. Наша версия: Анастасии.

“МК” удалось найти живого свидетеля пребывания младшей принцессы в застенках Казанской тюремной психбольницы.

“Уважаемый доктор! Благодарим за извещение о смерти Ивановой-Васильевой. Как это ни дико вам покажется, но мы верили, что она действительно дочь, верили на основании редкого портретного сходства, верили, потому что все тело ее на редкость густо усеяно ранами. Положил ли кто-нибудь из нянечек ей крестик на грудь? Она ведь была верующим человеком, а душевная болезнь, очевидно, развилась вследствие травмы, ужасов, ран. Еще один интересный факт: ведь еще задолго до опубликования в газетах подробностей о расстреле царской семьи она (эта больная) рассказывала всем нам факты о подвале в Екатеринбурге, о том, что их стреляли (женщин — сидящими под стеной, а царя и его сына — стоящими).

Мы понимаем: вы связаны, вы не решитесь сказать, если что и знаете, но смерть ее освобождает от условностей.

Макеевы, Сеницыны”.

Это письмо сохранилось в истории болезни необычной пациентки Свяжского интерната для психохроников. Остров Свяжск, расположенный на стрелке Волги и Свяги, бывший форпост Ивана Грозного для взятия Казани, стал последним земным приютом узницы, единственная вина которой заключалась только в том, что она называла себя великой княжной Анастасией Романовой. Почти сорок лет ее биографами были следователи НКВД и судебные психиатры.

Изуверская расправа, учиненная большевиками в Ипатьевском доме над царской семьей, как и всякое тайное деяние, спровоцировала множество слухов. Время от времени рождались версии о чудесном спасении Романовых. Периодически объявлялись якобы уцелевшие члены венценосной семьи.

И все-таки нет дыма без огня. В обнаруженном близ Екатеринбурга захоронении действительно отсутствовали два скелета. Вывод экспертов: нет останков цесаревича Алексея и одной из великих княжон. Марии или Анастасии?

Среди претендентов на роль Романовых особенно много было лжецаревичей Алексеев и еще больше лжецаревен Анастасий. Кто только не пытался примерить корону младшей дочери последнего русского царя: начиная с Анны Андерсен и заканчивая столетней Натальей Билиходзе, которую недавно явили миру в качестве стопроцентной Анастасии!

Но самая трагическая судьба постигла другую Анастасию — Надежду Владимировну Иванову-Васильеву. Ни с кем из многочисленных самозванцев и самозванок государство не обошлось так жестоко. Ее, по сути, приговорили к пожизненному пребыванию в “желтом доме”.

Естественно, возникает вопрос: почему Анастасию, если это, конечно, была она, не уничтожили ни во времена сталинской мясорубки, ни в период хрущевской оттепели, ни в брежневский застой? Повторная ликвидация могла вызвать громкий резонанс и невольно послужить еще одним доказательством того, что жертва не самозванка, а великая княжна. Намного удобнее было объявить ее сумасшедшей и упрятать в психушку: пусть говорит, что хочет. Кто ж ей поверит?

Оказалось, верили.

* * *

Иванова-Васильева — две самые распространенные русские фамилии, но вместе, через дефис, они практически никогда не встречаются. Мы никогда не раскопали бы эту драматическую историю, погребенную в зыбучих песках архивов, если бы не случай. В один прекрасный день Антонина Мазерина, директор Костромского историко-архитектурного музея-заповедника, получила странное письмо от престарелой монахини. Долг христианки побудил матушку открыться в том, о чем она из страха молчала почти полвека: в годы Великой Отечественной войны в Казанской тюремной психиатрической больнице содержалась Анастасия Романова.

Антонина Мазерина тут же написала главврачу больницы Равилю Валитову: проверьте! Равиль Олегович поднял больничный архив и нашел самую поразительную историю болезни, которую ему когда-либо приходилось держать в руках.

Сотни страниц, исписанных разными почерками, — потрясающий человеческий документ, многоактная трагедия ни в чем не повинной узницы. Наблюдения персонала фиксировали поведение пациентки, ее настроение, самочувствие и высказывания. К истории болезни подшиты ее рисунки, жалобы и письма. Ни одна открытка, ни одно письмо, ни один листочек не вышли за пределы тюремной психушки. Несчастливая билась, как птица в силках, пытаясь подать знак знакомым и родственникам. Она молила о помощи, желая только одного — уехать из Страны Советов. Среди несостоявшихся адресатов и великие князья Михаил Александрович и Кирилл Владимирович Романовы, и английский король Георг V, и бывшая фрейлина императрицы Александры Федоровны Анна Вырубова, и сотрудница шведского посольства Грета Янсон. Письма написаны на русском, немецком и французском языках летящим почерком, очень похожим на почерк царевны Анастасии.

Своим чудесным спасением она обязана была некоему “командиру” Николаю Владимирову, который вытащил ее, полуживую, в платье, облитом известью, и прятал в каком-то подвале в Екатеринбурге. Принцесса долго болела, скрывалась, а в 1920-м при отступлении армии Колчака пыталась выбраться через дальневосточную границу, но была схвачена в Иркутске. Александровский централ, Вологодская губерния, город Кадников, Бутырка, Кресты, Соловки — адреса тюрем и ссылки.

* * *

В апреле 1934 года в церковь Воскресения на Семеновском кладбище вошла молодая женщина. На исповеди незнакомка призналась, что она Анастасия Романова. Трудно было признать в исхудавшей, бедно одетой женщине младшую дочь последнего русского царя, но священнику Ивану Синайскому ее лицо показалось смутно знакомым, хотя она явно не относилась к числу его прихожан.

Батюшка и иеромонах Афанасий (Иваньшин) приняли деятельное участие в судьбе незнакомки. Познакомили ее с надежными прихожанами, которые всячески поддерживали несчастную женщину, предоставляя ей и стол, и кров. Но какие-то сомнения в ее царском происхождении, видимо, оставались, и однажды иеромонах Афанасий принес для сличения портреты великих княжон. Несомненное сходство потрясло всех. Священник строго предупредил тех, кто заботился об Анастасии: никому не говорить о том, что она уцелела, так как это слишком опасно. А сам отправил княжну в Ялту.

В Крыму царевну узнавали. В донесениях НКВД указывается, что ялтинские старушки оказывали ей особые, царские почести. 11 сентября 1934 года был выписан ордер на арест “Ивановой-Васильевой Надежды Владимировны, 1901 года рождения, уроженки Ленинграда, из дворян”. Под конвоем ее доставили в Москву, и закрутилось уголовное дело по статье 58 п. 10 и 11 УК. Вскоре арестовали остальных участников “контрреволюционной монархической группировки”, в том числе иеромонаха Афанасия и священника Синайского.

“Тройка” особого совещания постановила: направить Иванову-Васильеву на принудительное лечение, взяв по месту нахождения под стражу. Остальные участники группировки, как ни странно, отделались относительно легко — пятью или тремя годами ссылки.

Судебные психиатры Института имени Сербского, знаменитые профессора Введенский и Бунеев засвидетельствовали: “Испытуемая среднего роста, астенического телосложения, выглядит значительно старше указанного возраста. В области нижней трети обеих костей плеча имеются обширные мягкие рубцы, согласно заключению специалиста, огнестрельного происхождения...” Они отметили также, что испытуемая

“целиком заполнена бредовыми мыслями о своем происхождении из семьи Романовых, и бред этот никакой коррекции не поддается”. Светила психиатрии вынесли вердикт о неменяемости Ивановой-Васильевой в отношении инкриминируемого ей деяния и рекомендовали перевести ее в гражданскую психиатрическую больницу.

Но “тройка” с этой рекомендацией не согласилась. Видимо, для молодого советского государства больная “самозванка” продолжала оставаться слишком опасной. После расстрела царской семьи прошло всего 17 лет, и современники еще помнили, как выглядела младшая великая княжна, поэтому ее следовало навечно замуровать среди умалишенных.

* * *

“Любимая моя Гретти! — зывала несчастная пациентка к сотруднице посольства Швеции Грете Янсон. — Будучи больна, не в силах переносить страдания, я рассказала врачу все обстоятельства моей прошлой жизни, переписки с Вырубовой А.Г. в 34-м году и про высланные ей мои фотографические карточки. Очень прошу документально подтвердить истинность моего “я” и передать дяде Георгу в Англию, что я не в силах больше страдать и прошу взять меня к себе. Любящий друг Анастасия”.

“Уважаемая Екатерина Павловна! — просила она жену Максима Горького, которая по линии политического Красного Креста поддерживала политзаключенных. — Вас, как знающую мои многолетние страдания в заключении, умоляю о помощи. Больше терпеть и скрываться не в состоянии. Политикой я никогда не интересуюсь. Ни почестей, ни славы, а тем более власти я не желаю. Единственное мое желание — быть с родственниками и умереть среди меня любящих. Я едва жива. Умоляю сходить в шведское консульство — там меня знают. Любящая вас Романова”.

Помочь ей не мог никто. Периодически в больницу приезжала комиссия для переосвидетельствования больных, находящихся на принудительном лечении, и всякий раз несчастная пациентка надеялась, что ее освободят. Но заключение было неизменным: “Ввиду активности процесса и относительной сохранности личности является социально опасной. Нуждается в принудительном лечении в психиатрической больнице НКВД”. То есть, если бы психика Ивановой-Васильевой была разрушена до многоточия, ее перевели бы в обычную лечебницу. “Овоци” не опасны. Но человек, сохранивший свое “я”, конечно, представлял угрозу.

“Себя держит высоко, считает дочерью царя Николая. Очень правдоподобно об этом рассказывает”.

“Проследить развитие заболевания из анамнеза невозможно, так как в нем нет ни малейшего следа жизни иной, чем та, которую больная описывает, как царевна” — записано в истории болезни.

Врачи явно работали для истории, не только скрупулезно фиксируя малейшие нюансы поведения пациентки, но и бережно сохраняя ее рисунки. Как правило, это были религиозные сюжеты или автопортреты. На каждом портрете царевны неизменно присутствуют два украшения: бриллиантовая диадема в волосах и жемчужное кольцо на шее. В своих воспоминаниях Анна Вырובה пишет, что каждая великая княжна в 16 лет — день совершеннолетия — получала в подарок эти две драгоценные вещи. Государыня Александра Федоровна, чтобы не отягощать большим расходом министерство двора, придумала так, что великие княжны два раза в год, в день рождения и именин, получали по бриллианту и жемчужине. Младшей дочери 16 лет исполнилось в 1917 году. Успела ли она обновить дивные украшения?

В спецкорпусе Казанской тюремной психиатрической больницы опасную узницу продержали вплоть до 1956 года, пока наконец коллегия Московского городского суда приняла решение о снятии с Ивановой-Васильевой принудительного лечения. Но без надзора ее не оставили. После трех лет пребывания в Казанской республиканской психиатрической больнице ее отправили на скорбный остров Свяжск, откуда ее безуспешно пыталась забрать Валерия Макеева. Там она и скончалась в палате острого отделения.

* * *

Мои попытки найти Валерию Макееву, этого мужественного человека, были безуспешными. Следы Макеевой, казалось, затерялись. Кроме имени и фамилии, о ней ничего не было известно. Даже год рождения стоял под вопросом. К тому же слишком много воды утекло с той поры. Не было никакой уверенности, что она жива. И уж совсем представлялось невероятным, что пациентка тюремной психбольницы Валерия Макеева и известная своим подвижничеством матушка Валерия — одно и то же лицо.

В советское время она принадлежала к кругу религиозных диссидентов. Была знакома с протоиереем Александром Менем, с отцом Дмитрием Дудко и Глебом Якуниным. А после участия матушки в программе Светланы Сорокиной “Основной инстинкт” ее узнала вся Россия. Но никто не расспрашивал инокиню о

казанском периоде ее жизни, и она никому не говорила, что около трех лет находилась в одной палате с пациенткой, называвшей себя Анастасией Романовой.

Валерии Макеевой 75 лет. Ее бабушка, Александра Витальевна, одна из трех дочерей урожденной княжны Вяземской, выпускница пансиона для бедных девиц высокого сословия, который опекался Марией Федоровной, супругой императора Александра III. Матушка Валерия хорошо помнит, что даже в советские времена бабушке на день рождения дарили цветы с открыткой: “Ея превосходительству, Александре Витальевне”.

Пятнадцатилетней девушкой Валерия поступила в монастырь и вскоре приняла постриг в рясофор. От одесского епископа Сергия (Ларина) получила младший монашеский чин — иночество. С тех пор вся ее жизнь была подвигом. Матушка много претерпела за веру. Ее неоднократно арестовывали, сажали в тюрьму или запирали в психбольницу. С группой помощников она издавала молитвословы и изготовляла пояса “Живый в помощи” в подпольной типографии на даче ее родителей. Тайное издательство действовало в самый глухой период застоя — с 1967 по 1978 год. В 1978 году матушка была арестована в последний раз и через 4 года амнистирована.

Она живет в однокомнатной квартире в Медведкове, где около десяти лет назад вместе с ныне покойной престарелой монахиней Нонной (Пашининой) открыла православный приют. Сначала это был странноприимный дом для монахов, приезжавших в Москву для закупки церковной утвари. Но молва о бесплатном крове разнеслась повсюду, и вскоре маленькую квартиру матушки наводнили тяжелобольные люди без жилья и без документов — те самые бомжи, от которых брезгливо отвернулось общество. За эти годы через приют прошли несколько сотен человек. Матушка неустанно, пока были силы, хлопотала за своих подопечных перед властями, помогала выправить документы, устроиться на лечение и найти пристанище.

* * *

...Ветер треплет сохнувшие под окнами на веревках одеяла и постельное белье. Дверь открывает послушница Людмила. Она ухаживает за матушкой, наводит порядок в приюте и готовит на всех еду. Людмила помнит времена, когда в этих четырех стенах на первом этаже ютились одновременно до 30 человек, и приходилось варить по два ведра супа и второго. Еды катастрофически не хватало, порой обитатели не гнушались объедками с помойки. Люди спали на импровизированных нарах, сооруженных на кухне, в прихожей и даже в ванной.

Сейчас в приюте “всего” 17 человек. Но мир не без добрых людей. С Троице-Сергиева подворья привозят картошку и морковку, Зачатьевский монастырь поддерживает хлебом, Валаамское подворье помогает постным маслом и сахаром. Даже соседи по подъезду, не раз объявлявшие приюту войну, нет-нет и подбросят что-нибудь съестное.

— Матушка полгода назад перенесла обширный инсульт и сейчас очень слаба. Она большей частью спит, так что вряд ли у вас что-нибудь получится. Зря вы, наверное, приехали, — предупреждает Людмила, провожая меня в комнату, где на кровати под многочисленными образами тихо дремлет инокиня Валерия, маленькая, почти бесплотная старушка.

Все помещение приспособлено под спальные места. Ни стола, ни шкафа, ни стула. Устраиваюсь на краешке кровати и терпеливо жду пробуждения матушки. Неужели это она, та самая Валерия Макеева, которая делила с царевной тяготы заключения в тюремной психиатрической больнице, а потом, рискуя в очередной раз угодить за решетку, решила забрать несчастную пациентку?

— Иванову-Васильеву я помню, — матушка садится на постели и смотрит на меня ясными карими глазами. — Мы верили, что это была Анастасия Романова. Я видела многочисленные шрамы на ее теле. Она приводила подробности быта царской семьи в Тобольске, рассказывала в деталях, как происходил расстрел в подвале Ипатьевского дома. От нее мы узнали, что женщины сидели под стеной, а царь и его сын стояли. Она нигде не могла почерпнуть эти и другие факты, поскольку была лишена такой возможности, к тому же в то время в советской печати такие материалы не публиковались. Спустя годы я нашла подтверждение ее рассказам в литературе.

— Как она объясняла свое спасение?

— Раненная в обе руки и в голову, она потеряла сознание. Называла имя солдатика, который ее спас.

— А о прежней жизни вспоминала?

— Конечно. Много рассказывала о жизни в Царском Селе, тепло вспоминала о Вырубовой, которую прекрасно знала.

— И про Распутина рассказывала?

— Нет, про него не говорила ни слова.

— Вы называли ее Анастасией?

— Это было бы слишком. Всякому овощу свое время. Обращались к ней по имени-отчеству: Надежда Владимировна. Но за глаза звали Анастасией или царицей. Все знали, что в тюремной психбольнице ее держат только по этой причине.

— Как персонал относился к необычной пациентке?

— Хорошо. Ее не считали самозванкой. Помню, что каждый год 4 января, в день именин Анастасии, в больнице устраивался чай. Медсестры и нянечки приносили из дома какую-то выпечку и говорили: “Сегодня царица празднует”. Даже главврач как-то спросил меня: “Валерия, как вы думаете, может быть, наша больная — великая княжна Анастасия Николаевна?” “Вполне возможно”, — отвечала я.

Матушка Валерия вспоминает, что ее соседка по палате отличалась сдержанностью и скромностью. Она нисколько не кичилась своим высоким происхождением. Знала французский и немецкий. “Не так идеально, как моя бабушка, — уточняет собеседница, — но мы с ней иногда перебрасывались”. Подумать только: две узницы спецкорпуса тюремной психбольницы “перебрасываются” по-немецки!

— Чем она выделялась среди других пациентов?

— Очень хорошо рисовала, порой ей удавались фотографически точные портреты. Прекрасно вязала воротнички, которые раздаривала в больнице. Была очень аккуратной, всегда тщательно следила за собой, высоко закалывала свои длинные волосы.

— Надеялась ли когда-нибудь выйти на свободу?

— Она хорошо понимала, что это возможно лишь в случае серьезных перемен в стране. Мне кажется, она не очень страдала, поскольку была глубоко верующим человеком и часто говорила, что на все воля Божья. В своем чудесном спасении тоже видела Его милость: многочисленные ранения не затронули жизненно важных органов.

После реабилитации матушка Валерия не забыла “царицу” и даже наладила с ней переписку, когда несчастную Иванову-Васильеву перевели в интернат для психохроников, на остров Свяжск. К сожалению, открытки не сохранились. Возможно, они пропали во время одного из обысков, которые неоднократно производились у Валерии Макеевой.

— Как вы решились ее забрать? Ведь для вас это было небезопасно?

— Политики я никогда не боялась. Боюсь собак, жуликов и бандитов. Я ей написала: “Я вас возьму отсюда к себе в Москву”. Она ответила: “Вряд ли вам разрешат это сделать”.

* * *

Уголовное дело №15977 по-прежнему хранится под спудом. Документы не показывают, ссылаясь на указ о том, что дела репрессированных выдаются самим пострадавшим или их родственникам. Прочим любопытствующим, в том числе журналистам, — только по доверенности от жертв репрессий либо их родных. У Надежды Владимировны Ивановой-Васильевой никого не было. Что стало с семьей Романовых — известно. Увы, на том свете доверенности не выдают.

“Пока я жива, меня не выпустят”, — говорила та, что считала себя Анастасией. На острове Свяжске она окончательно поняла, что никогда уже не выйдет на волю, не увидит родных лиц. Умирала сознательно, отказавшись от еды и медикаментов. Перед смертью подарила свою единственную иконку. Одного ей было безмерно жаль, что могила ее будет неизвестной миру. Так и вышло.

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)